

УДК 94(47+57)"1917/1991":711.2

РАЙОННАЯ ПЛАНИРОВКА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГОДОВ – НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАБОТ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ И РАССЕЛЕНИЮ

М. Г. Меерович

Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83
memark@inbox.ru

Рассматриваются теоретические взгляды на задачи районной планировки, сформулированные советскими урбанистами в первой половине 1920-х гг. Раскрывается различие двух близких, но не тождественных представлений о содержании задач районной планировки, закрепленных в законодательных предписаниях начала 1930-х гг. Обсуждаются практические мероприятия по районной планировке, проводившиеся в начальный период индустриализации, и связанные с этим проблемы.

Ключевые слова: районная планировка, индустриализации, организация территории, соц-города.

В первые годы советской власти в связи с провозглашенными грядущими кардинальными преобразованиями системы расселения в среде российских архитекторов, занимавшихся вопросами планировки, возник теоретический интерес к планировочным работам большого масштаба, осуществлявшимся на западе [Косенкова, 2011, с. 357]. Появившиеся в первой половине 1920-х гг. концептуальные и проектные предложения по реформированию системы расселения были основаны преимущественно на идеях и теоретическом обобщении зарубежного опыта и направлены в первую очередь на решение проблем существовавшей системы населенных мест. Эти предложения сводились к двум основным: а) децентрализации крупных городов и б) созданию союза самоуправляемых городских поселений и сельских общин.

Для реализации первого предложения необходимо было разработать комплекс организационных и планировочных мероприятий по формированию прилегающих к большому городу поселений-саттелитов, для чего следовало решить вопросы здравоохранения, увеличить площадь зеленых насаждений, организовать удобные места отдыха, обеспечить жизненный комфорт и безопасность, развить транспортную систему, позволяющую сократить затраты времени на поездки к месту работы и обратно. «Рассредоточиваемый» город при этом сохранялся как единый планировочный организм.

Второе предложение заключалось в добровольном объединении в союз представителей местных выборных органов самоуправления (сельских общин и промышленных поселений) с передачей ему практически всей законодательной, планировочной и коммунальной деятельности на данной территории [Косенкова, 2011, с. 361].

Однако с началом индустриализации работы по районной планировке получили совершенно иное содержание. Во-первых, потому, что вопросы реформирования городов отошли на второй план: согласно концепции соцрасселения ведущей урбанистической единицей его становились промышленные города-новостройки. Во-вторых, потому, что сложившаяся к этому времени система власти исключала любые формы автономии и самоуправления поселений: местные органы власти были превращены в аппараты исполнения распоряжений центральной власти, в которых главенствовали интересы отраслевых государственных монополий.

В научной и нормативно-законодательной литературе начала 1930-х гг. обнаруживаются два близких, но не тождественных представления о содержании районной планировки.

Первое – это представление о районной планировке как размещении на конкретных территориях тех или иных предприятий, учреждений и населенных мест. Оно законодательно зафиксировано в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. «Об устройстве населенных мест РСФСР» [СУ РСФСР, 1932], а также во «Временной инструкции о порядке составления и утвер-

ждения проектов планировки населенных пунктов Украины» [Опыт районной ..., 1934, с. 9] и др.

Второе представление о районной планировке предполагало разграничение территории согласно ее будущему использованию («распределение» различных функциональных зон) [Петров, 1933, с. 50].

В первом случае районная планировка заключалась в установлении оптимального состава взаимосвязанных и взаимно обусловленных объектов («функций»): а) производственных предприятий, б) объектов энергетического хозяйства, в) населенных пунктов, г) объектов пригородной агрозоны, д) сооружений транспортной инфраструктуры [Давидович, 1934, с.69]; е) сетей обслуживания. Этот состав определялся на основе приоритета промышленного освоения территорий.

Во втором случае районная планировка состояла в придании каждому из объектов части территории такого размера, который был необходим для нормальной эксплуатации (рис. 1). Задачей районной планировки являлось территориальное очерчивание «экономически законченного района» («планировочного района»), иначе говоря, определение границ территории, которые задавалась бы «комбинацией природных особенностей, наличных и привносимых капитальных ценностей и готовности населения к производственной деятельности определенного вида» [Опыт районной ..., 1934, с. 9], а затем разбивка очерченной территории на участки определенных размеров и конкретных форм в соответствии с каждой «функцией», исходя из требования «наиболее полного и целесообразного использования всей земельной площади района» [Там же, с. 9].

Планировочный район представлял собой «территорию, на которой располагались предприятия, объединенные использованием местных природных ресурсов, тесными производственными связями, кооперированием на базе расселения трудящихся» [Планировка..., 1934, с. 9]. Причем в соответствии с концепцией соцрасселения он должен был охватывать такую территорию, которая была бы способна стать «самостоятельной в бюджетном смысле и иметь достаточную экономическую базу для своего развития ...» [Опыт районной ..., 1934, с. 18]. Таким образом, районная планировка призвана была определять и территориально закреплять возможность будущего административного аппарата удовлетворить за счет своих ресурсов большую часть нужд создаваемого промышленного района.

Границы «планировочного района» требовалось очерчивать так, чтобы в нем обязательно присутствовало крупное промышленное производство – место сосредоточения политического руководства, административного управления, производственно-технического и культурного обслуживания близлежащих ресурсодобывающих и сельскохозяйственных зон.

Существенное значение для определения границ планировочного района играли численность населения, которое должно было быть закреплено в этом районе, а также выбор места его концентрации. Ставилась задача планировать районы таким образом, чтобы по количеству населения они не слишком сильно отличались друг от друга [Опыт районной ..., 1934, с. 23]. Подобное требование должно было обеспечить баланс между территориальными парторганизациями.

Районная планировка имела целью проектирование района как совокупности хозяйств и поселений, связанных в единый производственный комплекс, т.е. рациональное размещение на территории всех видов производства (индустриального, агроиндустриального и обслуживающего), а также объектов энергетики и транспорта. В ее задачи входило вычисление количества населения, необходимого для обеспечения производства рабочей силой, и установление характера его размещения [Светлов, Горный ..., 1934, с.158].

Очерчивание конкретных «планировочных районов» оказывалось весьма непростой задачей, потому что «планировочный район» могли образовать не один, а несколько административных районов, или целая область (например Донбасс), или даже ряд областей (Урало-Кузнецкий производственный комплекс). В единой народнохозяйственной структуре промышленного производства оказывалось очень сложно вычленить единичный, территориально локализованный и пространственно обособленный процесс.

Следует подчеркнуть, что между двумя приведенными трактовками районной планировки никакого противоречия не было. Они дополняли друг друга. Но цели планировки были различными. В одном случае задачи районной планировки состояли в определении типологии и мощности конкретных производственных объектов, предполагаемых к возведению на данной территории, а также сопутствующих им энергетических источников, селитебных образований, конкретных трассировок транспортных путей, ареалов сельскохозяйственного профиля, сырьевых баз и т.п. (рис. 7,

8, 9). В другом случае задачи районной планировки заключались в том, чтобы обеспечить каждый из объектов («функций») количеством земли, необходимым для их полноценной реализации (так называемое «целевое землеустройство»). То есть для каждого предприятия нужно было подобрать из общего земельного фонда территорию таких размеров и такого расположения, которые позволяли бы обеспечивать «наиболее благоприятные для данного производства сочетания хозяйственных и природных условий» [Опыт районной..., 1934, с. 29]. В том и другом случае подобное представление о районной планировке являлось отражением госплановского «искусственно-преобразовательного» воздействия на территорию – подхода, при котором решение о мерах воздействия на территорию не являлось следствием состояния хозяйства, естественно сложившегося на данной территории, а было результатом волевых «планово-экономических указаний» о том, какая продукция должна производиться здесь в будущем.

При таком подходе не наличие трудовых ресурсов и их производственные навыки определяли, какую промышленность следует создавать на конкретной территории, а представление о том, как будут в дальнейшем функционировать цепочки производственных процессов, «захватывая» эту территорию. Решение о том, какие промышленные предприятия необходимо размещать в конкретном месте, принималось исходя не из существования на данной территории того или иного вида хозяйствования или традиционного уклада жизни, а из разведанного потенциала природных ресурсов. Что же касается количества и качества нужных трудовых ресурсов, то они рассчитывались для функционирования будущей промышленности. Иными словами, сначала искусственно определялся промышленный потенциал, а затем планово доставлялась рабочая сила и инженерно обустраивалась территория. Проекты районной планировки обоих видов являлись средствами практического воплощения одной и той же методологии «планового расселения».

Например, планировка экономического района Большое Магнитогорье (1930) предусматривала объединение сырьевых ресурсов и специализацию подрайонов, призванные обеспечивать комбинированную производственную деятельность Магнитогорского металлургического комбината в радиусе приблизительно 130 км. Экономический район состоял из подрайонов: 1) Малого Магнитогорья (черная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, промышленность стройматериалов, рудники, разработка известняка, строительного камня, доломитов); 2) Гумбейского (добыча вольфрамовых руд, марганца, хрома, золотопромышленность); 3) Полтавского (каменноугольная промышленность, кирпичные, соломитовые заводы, производство красок); 4) Брединского (угледобыча, поргланццементное, алебастровое, трепелокирпичное производства); 5) Таналык-Баймакского (добыча меди, золота, серебра, свинца, марганца, обогатительные фабрики, цианитовые и медеплавильные заводы); 6) Ниясгуловского (добыча и обогащение марганцевой руды); 7) Белорейского (черная металлургия – выплавка чугуна, частичное потребление магнитогорской руды) (рис. 10).

И та и другая концепция районной планировки предполагала одинаковую роль сельскохозяйственных ареалов – обеспечение индустриальных центров техническим сырьем и продуктами питания. Задача районной планировки заключалась в определении того, какая площадь сельскохозяйственных угодий (с учетом качества почвы, природно-климатических условий, производительности труда и пр.) была необходима и достаточна для прокормления расчетно-планового количества живущих в рабочих поселениях (поселках и соцгородах) (рис. 11). Решением этой задачи и определялась осуществляемая в ходе коллективизации «реконструкция сельского хозяйства». Именно такой характер носили проекты соцгородов Кемерово, Большой Свердловск, Большое Запорожье (рис. 12, 13, 14). В частности, в Большом Свердловске при численности населения, рассчитанной в 1200 тыс. чел. к концу второй пятилетки, необходимая площадь составляла 100 тыс. га [Давидович, 1934, с.43]. В соцгороде Большое Запорожье требовалось около 180 тыс. га.

Отличие подобного расчетно-распределительного подхода от дореволюционного основывалось на том, что не мелкие крестьянские хозяйства удовлетворяли потребности местной промышленности в продуктах питания и сырье, реагируя на запросы рынка, а создаваемые государством крупные механизированные сельскохозяйственные предприятия регулярно обеспечивали те поселения, к которым они были привязаны, в соответствии с установленными объемами и ассортиментом. Номенклатура и объемы поставок согласовывались с потребительским рынком близлежащих рабочих поселений и количеством поступающих отсюда взамен промышленных товаров. Именно эти принципы определяли в конечном счете хозяйственную дифференциацию территории и плани-

ровочную схему сельскохозяйственных районов, функционально прикрепляемых к индустриальным центрам.

Проекты соцгородов, разрабатывавшиеся в начале 1930-х гг., полностью соответствовали данной установке. Они позволяли включить сельскохозяйственные территории в зону организационно-управленческого влияния индустриального центра. Именно соцгород, с одной стороны, определял потребность в сельскохозяйственной продукции и осуществлял ее регулярное и гарантированное потребление, с другой – удовлетворял потребность сельскохозяйственных территорий в специализированном оборудовании, машинах, механизмах преимущественно за счет своих производственных мощностей, осуществляя их производство, ремонт и техническое обслуживание. Индустриальный центр обеспечивал себе также главенство представительных функций в структурах власти. В нем были сосредоточены органы руководства, в которых составлялись перспективные планы развития сельскохозяйственных территорий и соответствующих бюджетов и распределялись материальные и финансовые средства. В начале 1930-х гг. именно подобный баланс: взаимное обеспечение продукцией и административно-управленческое подчинение сельскохозяйственных территорий индустриальным центрам (соцгородам) – трактовался в рамках концепции социалистического расселения как «уничтожение противоположности между городом и деревней на базе индустриализации сельского хозяйства и реорганизации производственных отношений между городом и селом» [Малоземов, 1932, с.76].

Однако в значительном количестве административно-территориальных районов численность сельскохозяйственного населения оказывалась преобладающей над численностью фабрично-заводского. Существовавшие в таких районах поселения городского типа из-за своей малой величины оказывались неспособными выступать в роли административно-управленческих центров, со-масштабных прилежавшей к ним непролетарской зоне. А отсутствие перспектив индустриального развития этих территории не позволяло сформироваться пролетарскому потенциалу и возникнуть соцгороду. Получалось, что эти территории не были учтены при создании концепции соцрасселения, в том числе при разработке организационно-управленческого подхода.

Для подобных местностей (сельскохозяйственного профиля) районная планировка предусматривала иную стратегию: вместо городов должны быть образованы пролетарские центры второго иерархического уровня – значительно более мелкого масштаба и несколько иного «качества», чем соцгород. Но решать они должны те же задачи – формировать и концентрировать пролетарский контингент, выполнявший организующую миссию и осуществлявший руководство остальной частью населения. Такие производственно-пролетарские центры создавались в виде машинно-тракторных станций (МТС) (рис. 15).

Этой функцией МТС официально были наделены на ноябрьском (10–17 ноября 1929 г.) пленуме ЦК ВКП (б), утвердившем контрольные цифры развития народного хозяйства на 1929–1930 гг. и задавшим тем самым форсированные темпы коллективизации и индустриализации: «Машинно-тракторные станции ... являются формой непосредственной организационной и технической помощи распыленному крестьянству со стороны рабочего класса, со стороны его государства ...» [Как ломали ..., 2000, с. 309]. На пленуме была дана установка на массовое создание МТС: «В текущем году будут организованы 102 государственных МТС» (рис. 16, 17) [Как ломали ..., 2000, с. 294].

Именно МТС призваны были выступать в роли пролетарских форпостов «колхозного и совхозного производства, организующих сельскохозяйственный процесс» [Проектирование ..., 1935, с.31]. Эта организационно-политическая роль МТС постоянно увеличивалась, в частности, за счет создания в 1933 г. в их совхозах политотделов. После этого МТС фактически превратились в полноценные «промышленно-производственные» узлы отдельных сельскохозяйственных районов. Вокруг них организовывались машинно-тракторные мастерские (МТМ) и небольшие сопутствующие промышленные предприятия, возникали промысловые артели, охватив «наиболее квалифицированные и культурные кадры колхозного производства», а также концентрировались культурно-бытовые и социально-культурные учреждения.

В соответствии с принципами административно-территориального устройства размещение МТС предписывалось увязывать с направлением и характером путей сообщения: железнодорожных, водных, шоссейных и др. [Вопросы..., 1934, с.162]. Тем самым для окружающих их сельскохозяйственных территорий они превращались в главные транспортные узлы [Проектирование...,

1935, с.31].

Реализация расселенческой политики, пришедшая на начало 1930-х гг., немедленно выявила ряд серьезнейших проблем. Они проявились в том, что наркоматы, отвечавшие за возведение промышленных предприятий и создание селитьб при них в ходе формирования в конкретных районах территориально-производственных комплексов, оказались неспособными охватить всю совокупность разнообразных вопросов, требующих комплексного рассмотрения.

Решения о районной планировке принимались случайными комиссиями промышленных ведомств независимо друг от друга. Подобный «отраслевой» подход освоения территорий препятствовал согласованности планировочных решений, порождал фрагментарность и хаотичность. Как свидетельствуют аналитические документы, касающиеся реализации плана первой пятилетки, очередность тех или иных строек в конкретном районе в значительной мере зависела от инициативы отдельных производственных объединений – от того, кто первым «захватит» территорию, наиболее удобную для освоения. О необходимости рациональной планировки участка с учетом потребности других предприятий и технологической связи с ними, как правило, не вспоминали.

В результате такого отношения к делу, например, территории, близкие к воде, оказывались занятыми наименее водоемкими предприятиями. На более спокойных рельефах размещались предприятия с небольшими корпусами или те, которым по технологическому процессу отвечали террасообразные участки. Предприятия же, требовавшие больших, ровных площадок для размещения крупных цехов, были вытеснены на неровные рельефы. То же самое происходило и в области электро- и пароснабжения: пароемкие предприятия вынуждены были размещаться на участках вне радиуса действия ТЭЦ, вследствие чего возникала необходимость создания новых тепловых станций и становилось бессмысленным существование уже выстроенных, а также в системах водоснабжения, газоснабжения и т.п. [Планировка..., 1934, с. 8].

Осознание негативного опыта работ по районной планировке в первой пятилетке выдвинуло требование заменить «отраслевой» проектный подход на «территориальный» (местный), который обеспечивал бы развитие не какой-либо отрасли производства, а в первую очередь конкретной территории («планировочного района»). Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О функциях органов коммунального хозяйства по контролю за строительством и планировкой населенных мест», принятое 29 марта 1933 г., закрепляло функцию главного «субъекта» координации проектной и строительной активности на местах за органами коммунального хозяйства на местах [Российский..., л.98]. Именно на них возлагалась миссия главного координатора застройки территории: «а) контроль над разработкой и проведением мероприятий по планировке, застройке и архитектурному оформлению населенных мест, б) изыскание, учет и подготовка (съемка и планировка) земельного фонда для строительства в соответствии с общей планировкой города; рассмотрение заявок застройщиков и отведение земельных участков в натуре с установлением характера и сроков застройки, в) рассмотрение проектов планировки участков и проектов застройки, надстройки, перестройки и капитального ремонта строений с точки зрения соответствия утвержденных планов строительства общей планировке города, правилам архитектурного оформления, пожарной и общественной безопасности, г) контроль за фактически проводимым строительством и соблюдением правил в соответствии с утвержденным проектом ..., а в отношении непромышленного строительства также контроль за выполнением технических норм и лимитов стоимости ..., д) регистрация всех видов строительства, осуществляемого на территориях населенных мест» [Российский..., л.98].

Постановление являлось очередной попыткой изменить сложившуюся практику хаотичного и несогласованного освоения территорий хотя бы в отношении проектирования поселений. Так, при строительстве Черниковского промышленного узла близ Уфы не только проектирование предприятий было расплывлено между разными организациями (Госпроект, Госпроектстрой-1, Бумпроект и др.), но и проектирование поселений при них также оказалось разбросанным по различным проектным институтам (Стандартгорпроект, Башкирский филиал Гипрогора и др.), которые никак не увязывали между собой свои решения. Подобная практика приводила к неправильному расположению теплоцентралей, водопроводных и канализационных магистралей, транспортных коммуникаций, селитьбы и т.п. [Планировка..., 1934, с. 8].

Районная планировка в первой половине 1930-х гг. предстает как непрерывные попытки преодолеть рассогласование в действиях различных ведомств и проектных организаций примени-

тельно к одной и той же территории. Изменить ситуацию, когда районная планировка «догоняет» территориальное освоение, т.е. начинается после того, как все застройщики «уже выбрали для себя площадки». Организовать процесс промышленного освоения территорий таким образом, чтобы осуществлять районную планировку не после начала строительства, а перед ним, выступали для застройщиков непреложным регулятивом. Чтобы рациональные решения принимались изначально, а не вдогонку за строительством, в попытке «сгладить противоречия, возникшие на базе неправильного расположения промышленных предприятий» [Планировка..., 1934, с. 8].

Результатом стремления законодательно избежать перекосов в комплексном промышленно-селитебном освоении территорий стало принятие еще двух постановлений: постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест Союза ССР» [Собрание законов..., 1933], которое было направлено на координацию и предварительную увязку интересов и строительных программ различных ведомственных застройщиков и ведомственных проектировщиков по отношению к одной и той же территории, и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 января 1934 г. «Об устройстве населенных мест РСФСР» [Собрание узаконений..., 1934], которое детализировало содержание постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. и фактически на весь предвоенный период оставалось основным для осуществления градостроительной политики на территории РСФСР¹.

Постановление а) обязывало разрабатывать схему расположения промышленных предприятий в увязке с планом развития существующего или устройства нового транспортного узла; б) предписывало расчленять территорию населенного места на районы, по функциональному предназначению: промышленные, транспортные, жилые, защитные, сельскохозяйственные (причем в полном соответствии с содержанием концепции соцгорода постановление предписывало при образовании функциональных районов «в первую очередь преследовать цели создания наиболее благоприятных условий для работы и деятельности производственных предприятий» [Собрание узаконений..., 1934]); в) требовало разбивать территорию города на строительные зоны по характеру и плотности застройки с разделением этих зон на строительные кварталы; г) предусматривало создание системы внутренних магистралей для связи функциональных районов друг с другом и с окружающей местностью, исходя из полного отсутствия индивидуального и почти полного отсутствия общественного транспорта, и требовало обеспечивать наиболее короткую и удобную связь трудящихся с производством; д) предписывало проектировать сети общественного питания и торговли, учреждений культурно-бытового обслуживания, лечебно-профилактических, физкультуры, социально-культурных, общественных и административных сооружений, е) требовало разрабатывать общие основы технического оборудования населенного места (водоснабжение, канализация, электрификация, пожарная охрана и проч.) [Там же]. Фактически его принятие знаменовало собой следующий шаг в нормативном регулировании структуры населенного места – более конкретного, четкого, исключающего интерпретации и толкования.

Основной планировочной единицей селитбы данное постановление однозначно утверждало «квартал», включавший в себя «первичные элементы сетей обслуживания населения» (столовые, ясли, детские сады, прачечные, физкультурные площадки и т.д.). Подчеркивалась необходимость сосредоточения внимания на «архитектурно-художественном оформлении населенного места не только в отношении отдельных зданий, но и главным образом в оформлении комплексов: кварталов, улиц, площадей» [Там же].

Однако, несмотря на все попытки законодательно исправить неудовлетворительное состояние работ по районной планировке, ни в конце первой, ни в начале второй пятилетки «отраслевой» подход к ней не удалось заменить на «территориальный». Положение не изменилось даже после того, как Народный комиссариат тяжелой промышленности, понимая всю опасность возникающих проблем, начал концентрировать в своих руках комплексную разработку генеральных планов размещения отдельных групп предприятий. Причина заключалась в том, что проектные организации, дифференцированные в это время по ведомственно-типологическому профилю, продолжали реализовывать в своей работе узковедомственные интересы. И даже не столько потому, что находились в силу своего административного и финансового положения в зависимости от руководства ведомств, сколько потому, что оказывались не в состоянии охватить содержание многоаспектного, многофакторного проектирования из-за своей узкой предметной направленности, из-за отсутствия разрабо-

танной и апробированной методологии и конкретных нормативных предписаний. Поэтому, даже несмотря на то, что, например, в Металлопроекте и Машиностройпроекте (находившихся в системе НКТП СССР) уже в первой пятилетке были сформированы специальные группы по районной планировке Кузнецкого, Кемеровского и других районов, они продолжали подходить к районной планировке на основе интересов соответствующей отрасли промышленности. Так, Металлопроект, приступая к планировке Кузнецкого района, определял размеры этого района прежде всего исходя из интересов металлургии, оставляя без внимания близко расположенный город Прокопьевск лишь потому, что тот являлся центром добычи угля, т.е. относился к другой отрасли промышленности [Боберко, 1933, с.5].

Результатом попыток устранить ошибки в разработке схем районной планировки явилось сложившееся к середине 1930-х гг. представление о районной планировке как способе установления баланса между а) производственными мощностями промышленного производства, перерабатывающего местное сырье, и запасами этого сырья в районе; б) количеством рабочего населения и потребностью в снабжении городов и рабочих поселков «малотранспортабельными» продуктами сельского хозяйства, с одной стороны, и возможностями обеспечения ассортиментом промышленных товаров и фабрично-заводских услуг по производству и ремонту сложной сельскохозяйственной техники и оборудования – с другой; в) «кормовыми» и «удобрительными» потребностями прилегающего сельского хозяйства и соответствующим количеством отходов города; г) потребностью в пополнении рабочего класса города за счет населения прилегающих сельских местностей и количеством закрепляемого на данной территории крестьянства; д) обеспечением деревни культурными достижениями города и конкретным спектром специализированных и квалифицированных услуг (здравоохранение, образование и просвещение и т.п.); е) плотностью (густотой) и пропускной способностью дорожно-транспортной сети и ее способностью обеспечивать необходимые объемы перевозок сырья и продукции [Опыт районной..., 1934, с. 18].

Первый этап работ по промышленному районированию и расселению можно считать завершенным в 1934 г. В январе–феврале этого года в Москве прошел XVII Съезд ВКП (б), который указал на достижения в осуществлении гигантской программы строительства промышленных предприятий, в частности, на «превращение сотен промышленных центров в благоустроенные города; развертывание работ по планировке ...» [РГАЭ].

Примечания

¹ Постановление отменяло предыдущее с аналогичным названием от 1 августа 1932 г.

Библиографический список

- Боберко В.И.* Планировка городов на новостройках отстает от жизни // Планировка и строительство городов. 1933. № 1.
- Васютин В.Ф.* Состояние и очередные задачи экономической географии // Вопр. экон. географии. М., 1934.
- Давидович В.Г.* Вопросы планировки новых городов. Л., 1934.
- Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦУ ВКП (б) 1928–1929 гг.: в 5 т. М., 2000. Т. 5.
- Косенкова Ю.Л.* Районная планировка в СССР: Опыт 1920-х–1930-х гг. // Архитектурное наследие. 2011. № 55.
- Малоземов И.* Большое Запорожье // Сов. архитектура. 1932. № 5–6.
- Опыт районной планировки в СССР. М., 1934. Вып. 2.
- Петров М.Н.* Основные вопросы организации и методологии планировки городов // Реконструкция городов СССР. М., 1933. Т. 1.
- Планировка промышленных районов. М., 1934.
- Проектирование социалистических городов. Харьков, 1935. Сб. № 3.
- Российский государственный архив экономики. Ф. 337. Оп.1. Д. 6.
- Светлов Ф., Горный С.* Социалистический город в бесклассовом обществе // План. хозяйство. 1934. № 2.
- Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1933. № 41, ст. 243.
- Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1932. № 68. ст. 305.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1934. № 7. ст. 45.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.05.2014

**REGIONAL PLANNING IN THE CONTEXT
OF THE INDUSTRIALIZATION PROGRAM:
THE FIRST HALF OF THE 1930s - THE INITIAL STAGE
OF WORKS ON INDUSTRIAL ZONING AND ACCOMMODATION**

М. Г. Меерович

National Research Irkutsk State Technical University, Lermontov str., 83, 664074, Irkutsk, Russia
memark@inbox.ru

The conceptual and design proposals on reforming the old system of settling which appeared in the first half of the 1920s in the USSR differentiated in two directions: a) decentralization of existing large cities; b) creating an alliance of self-urban settlements and rural communities. In the early 1930s regional planning was aimed, first of all, at the construction of new towns and industrial areas and also differentiated in two directions: a) placing industrial enterprises, institutions and settlements on specific territories; b) delineation of the territory according to its future use (the “distribution” of various functional areas). In the mid-1930s the content of activities connected with regional planning was fully predetermined by the concept of “socialist settling”. The scheme of regional planning should have presented: a) the location of industrial enterprises, central and regional power plants, heat and relevant networks, b) the scheme of collective and state farms, c) the location of warehouses and storage facilities of national and regional level, d) the structure of the system of communications, e) regional water supply and sewage, f) reclamation works, drainage, irrigation, regulation of rivers, etc.) g) security and protection zones and nature reserves, h) development of existing settlements and establishment of new ones, and i) the sequence of construction of new settlements, enterprises, buildings and works and reconstruction of existing ones.

Key words: district planning, industrialization, organization of the territory, socialist cities.

References

- Boberko V.I.* Planirovka gorodov na novostroykakh otstaet ot zhizni // Planirovka i stroitelstvo gorodov. 1933. № 1.
- Vasyutin V.F.* Sostoyanie i ocherednye zadachi ekonomicheskoy geografii / Voprosy ekonomicheskoy geografii. M., 1934.
- Davidovich V.G.* Voprosy planirovki novykh gorodov. L., 1934.
- Kak lomali NEP. Stenogrammy plenumov TsU VKP (b) 1928-1929 gg. V 5-ti tomakh. T. 5. M., 2000.
- Kosenkova Yu.L.* Rayonnaya planirovka v SSSR. Opyt 1920-kh–1930-kh godov // Arkhitekturnoe nasledstvo. № 55. M., 2011.
- Malozemov I.* Bolshoe Zaporozhe // Sovetskaya arkhitektura. 1932. № 5-6.
- Opyt rayonnoy planirovki v SSSR. Vyp. II. M., 1934.
- Petrov M.N.* Osnovnye voprosy organizatsii i metodologii planirovki gorodov // Rekonstruktsiya gorodov SSSR. T. 1. M., 1933.
- Planirovka promyshlennykh rayonov. M., 1934.
- Proektirovanie sotsialisticheskikh gorodov. Sb. № 3. Kharkov, 1935.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 337. Op.1. D. 6. L. 98.
- Svetlov F., Gornyy S.* Sotsialisticheskiy gorod v besklassovom obshchestve // Planovoe khozyaystvo. 1934. № 2. Sobranie zakonov SSSR (SZ SSSR). 1933. № 41. st. 243.
- Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy raboche-krestyanskogo pravi-telstva RSFSR (SU RSFSR). 1932. Otdel pervyy. № 68. st. 305.
- SU RSFSR. 1934. № 7. st. 45.

Приложения

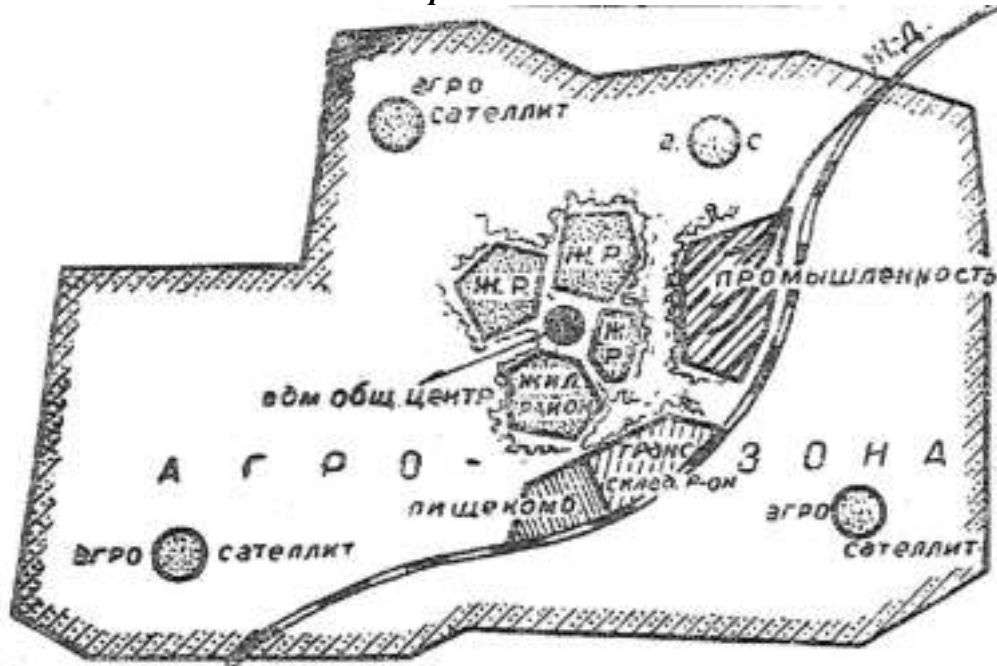

Рис. 1. «Экономически законченный» (планировочный) район

Границы территории предопределены взаимоувязанным расположением «функций»: а) градообразующего производственного предприятия, б) энергетического хозяйства, в) соцпоселений, г) пригородной агломерации, д) транспортного узла

Источник: Давидович В.Г. Вопросы планировки новых городов. Л. 1934. С. 68

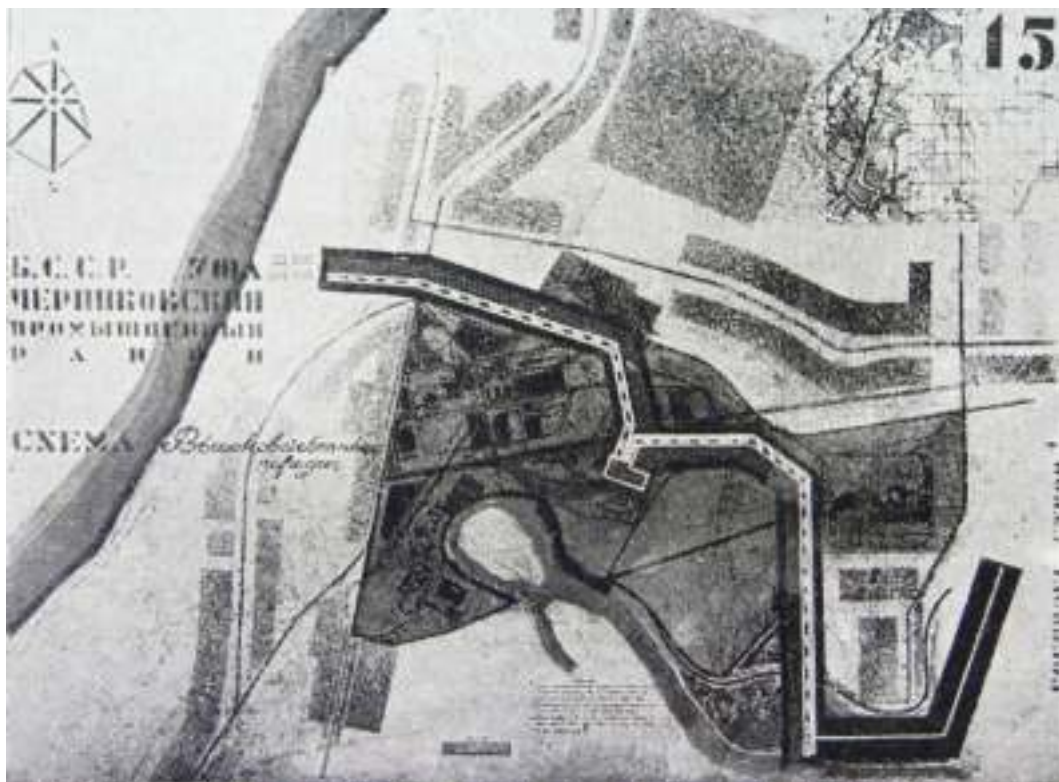

Рис. 2. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Схема электроснабжения (высоковольтные сети). 1932–1933

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 19

Рис. 3. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Схема транспорта (взаимосвязь с железнодорожными станциями и пристанями). 1932–1933

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 15

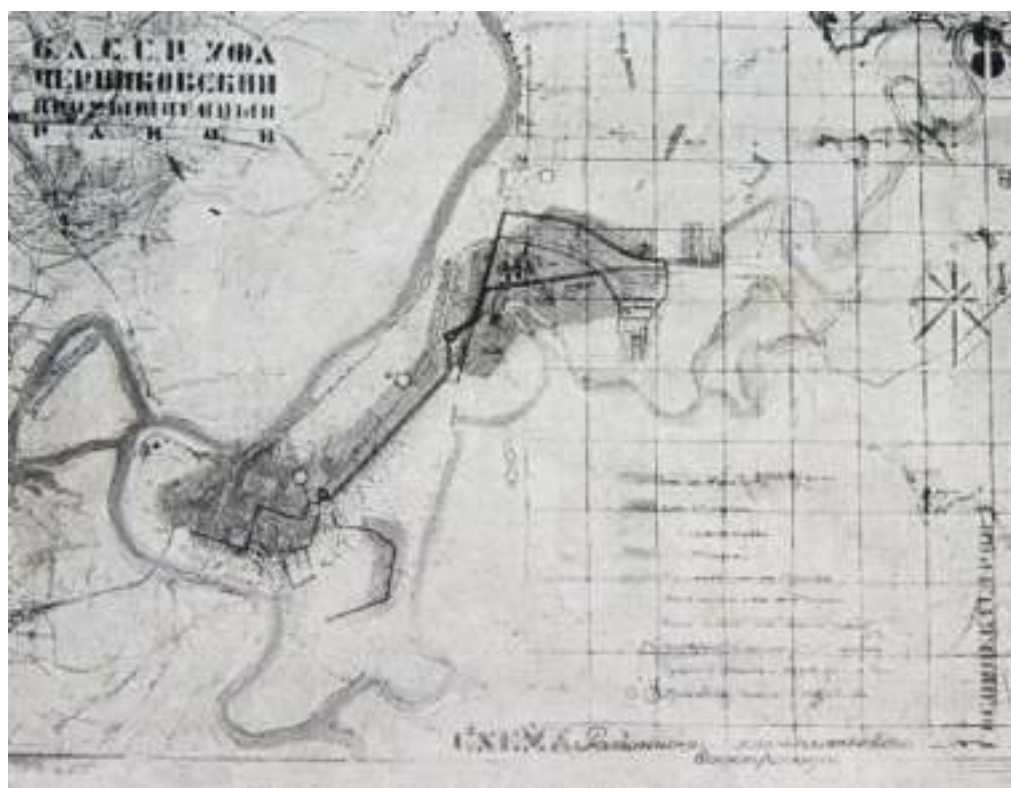

Рис. 4. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Схема водоснабжения. (1932–1933)

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 20

Рис. 5. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Схема канализования. (1932–1933)

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 21

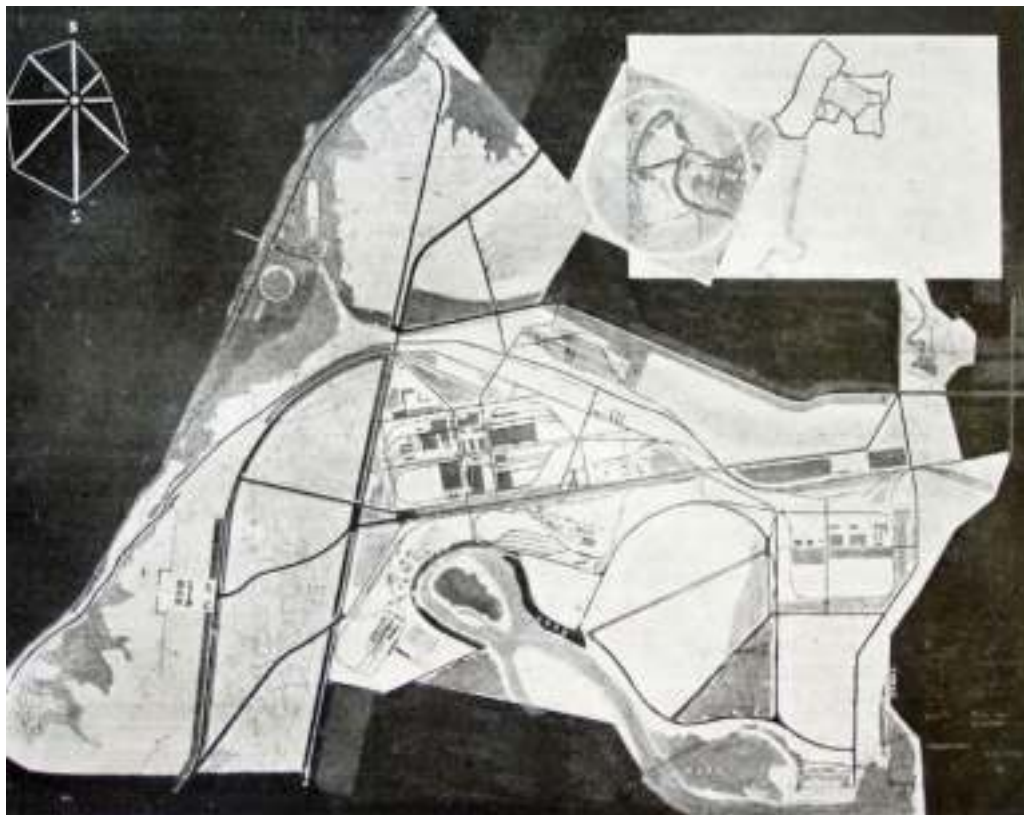

Рис. 6. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Итоговая схема распределения и организации территории. (1932–1933)

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 17

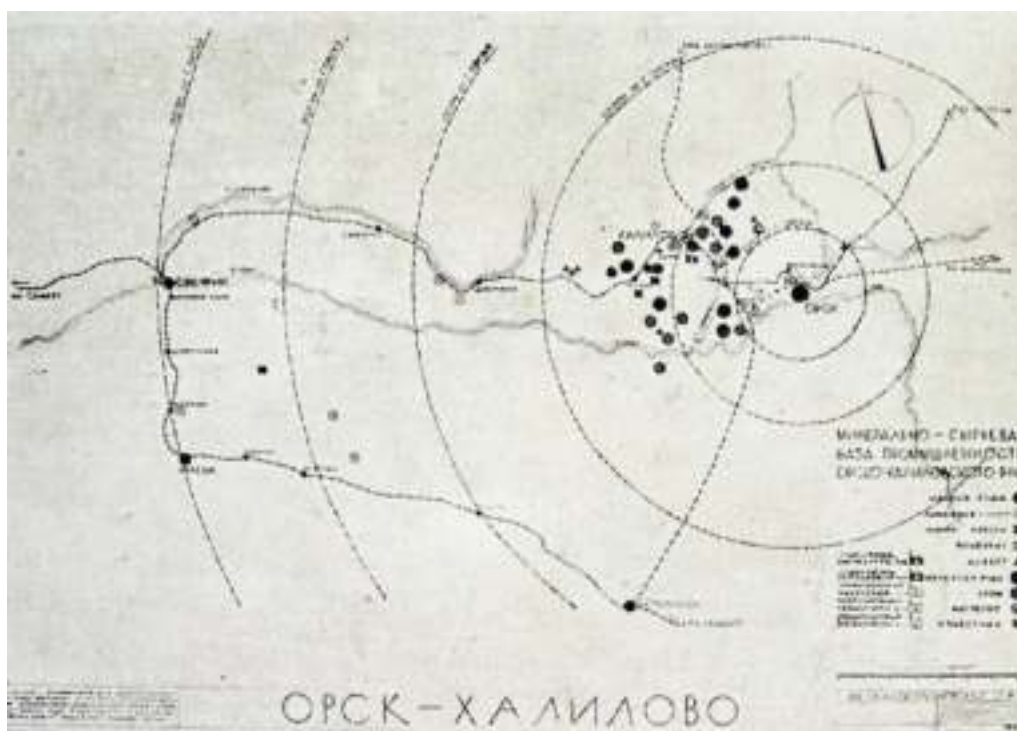

Рис. 7. Минерально-сырьевая база промышленности Орско-Халиловского района. Схема районной планировки. Проект. 1932–1933 гг.

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1933 гг. Госстройиздат, 1934. С.38

Рис. 8. Сырье и производственные базы стройматериалов промышленного района Выкса–Кулебаки. Схема районной планировки. Проект. 1932–1933 гг.

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1933 гг. Госстройиздат, 1934. С.38

Рис. 9. Сырьевые базы (топливо, лес) промышленного района Выкса–Кулебаки. Схема районной планировки. Проект. 1932–1933 гг.

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932-1933 гг. Госстройиздат, 1934. С.50

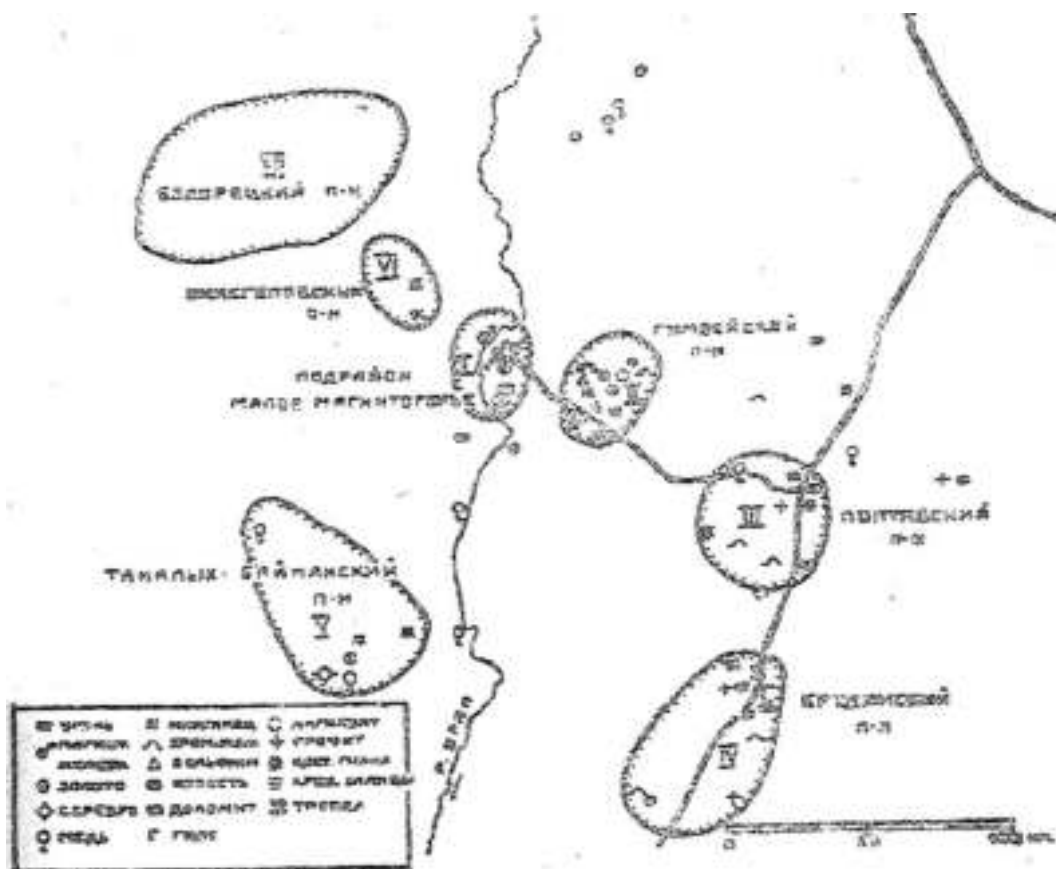

Рис. 10. Большое Магнитогорье. Схема районной планировки. 1930
 Источник: Давидович В.Г. Вопросы планировки новых городов. Л., 1934. С. 75

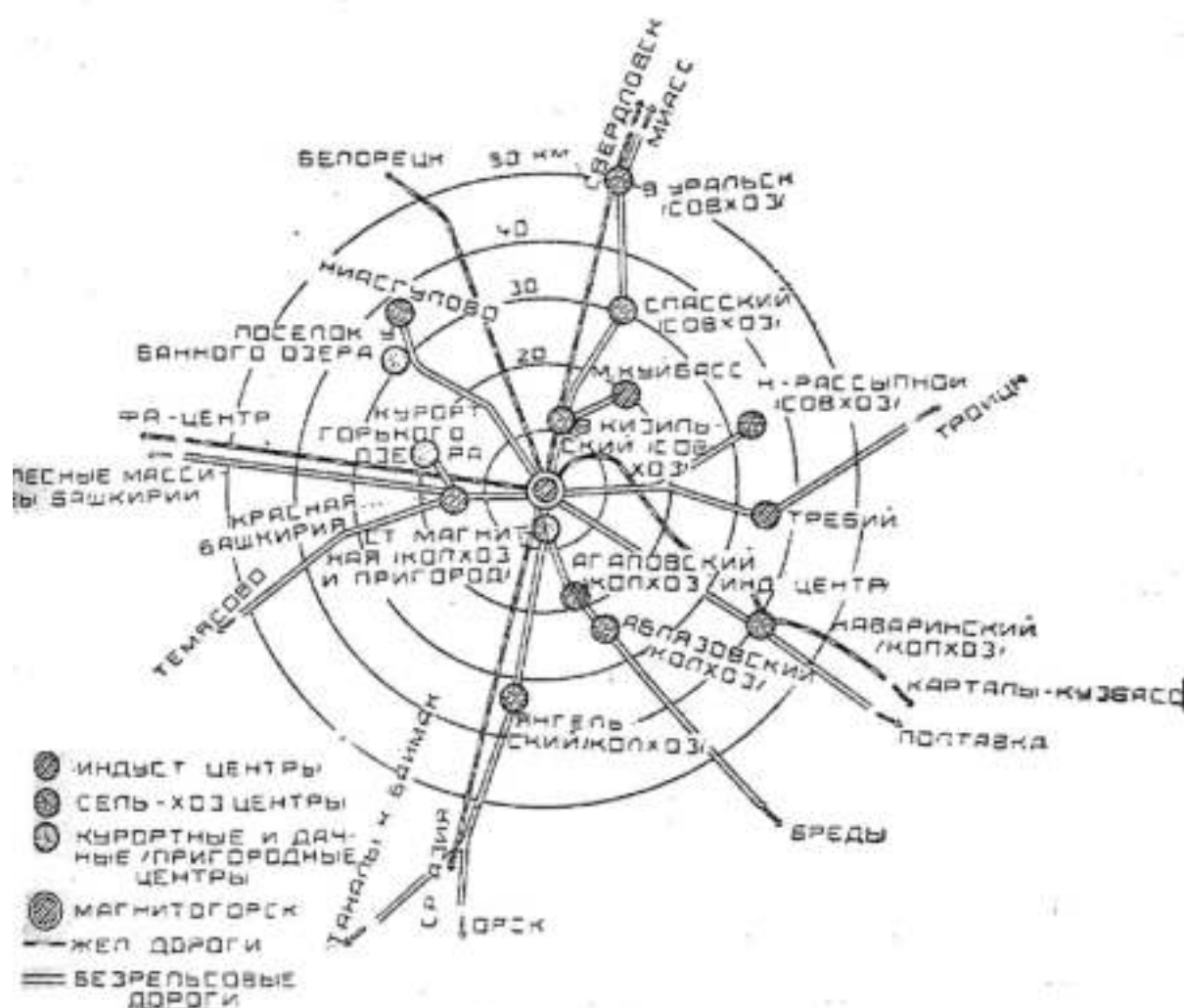

Рис. 11. Большое Магнитогорье. Районная планировка. Схема расположения пригородных территорий сельскохозяйственного назначения (колхозов и совхозов). Проект. 1930
Источник: Давидович В.Г. Вопросы планировки новых городов. Л., 1934. С. 77

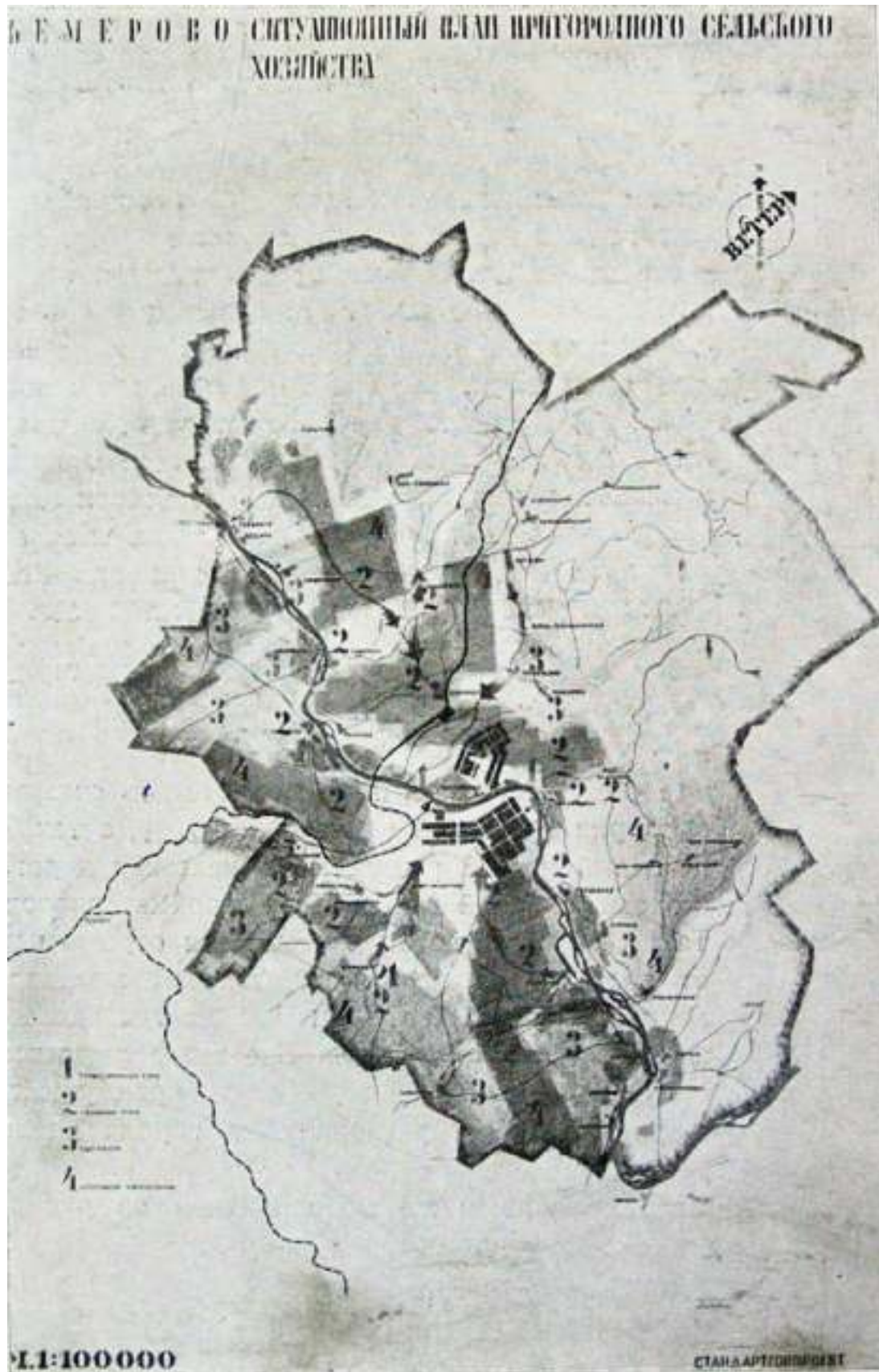

Рис. 12. Соцгород Кемерово. Ситуационный план пригородного сельского хозяйства. Проект. 1932–1933 гг.

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1933 гг. Гостройиздат, 1934. С.31.

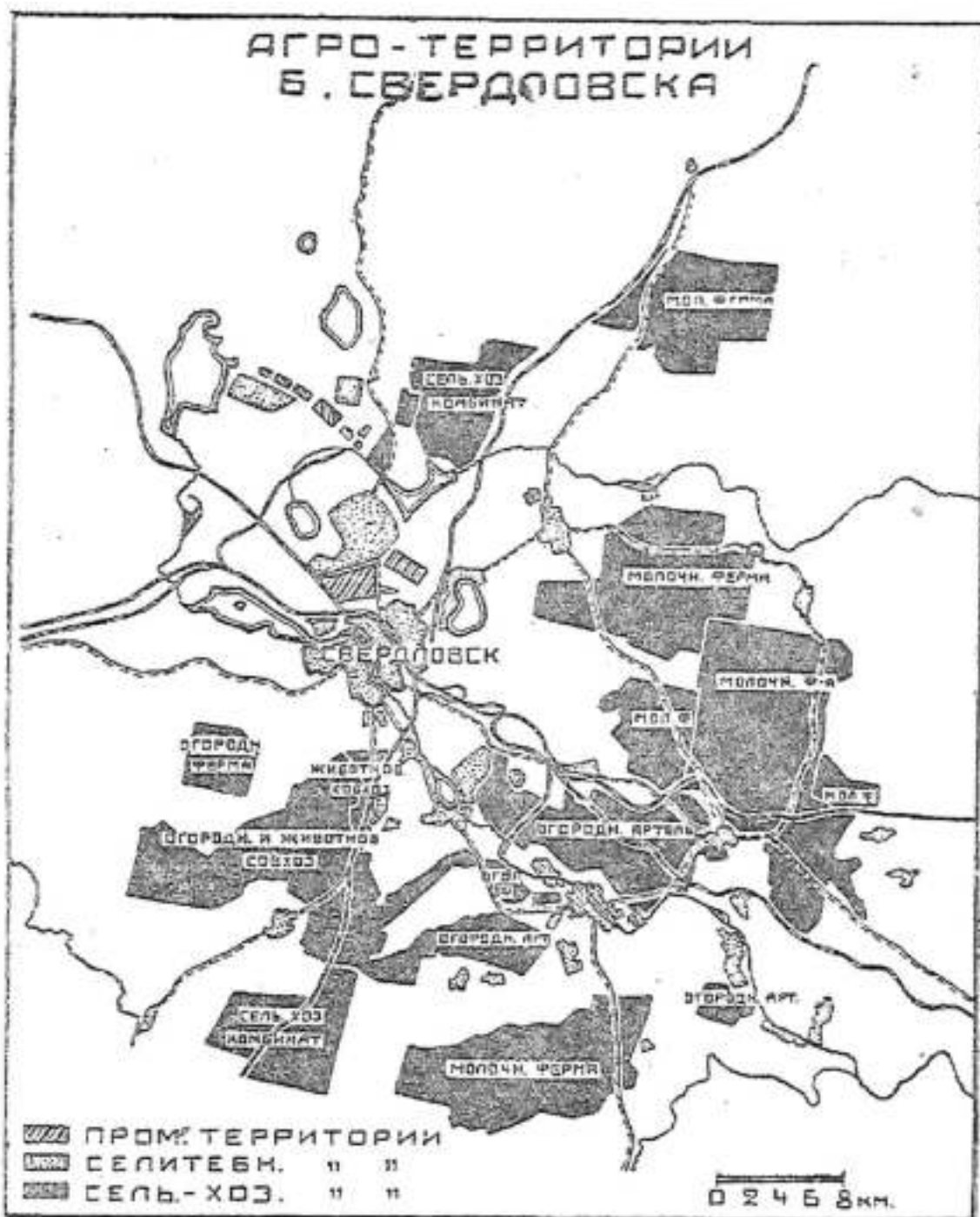

Рис. 13. Соцгород Большой Свердловск. Схема расположения пригородных территорий сельскохозяйственного назначения (колхозов, совхозов и ферм). Проект. 1932
Источник: Давидович В.Г. Вопросы планировки новых городов. Л., 1934. С. 43

Рис. 14. Соцгород Большое Запорожье. Проект. Макет. 1930–1932
Источник: Орлов Г., Лавров В. Большое Запорожье // Архитектура СССР. 1933. № 3–4. С.33–37

Рис. 15. Образцовая МТС. Макет
Источник: USSR im bau. 1932. № 2

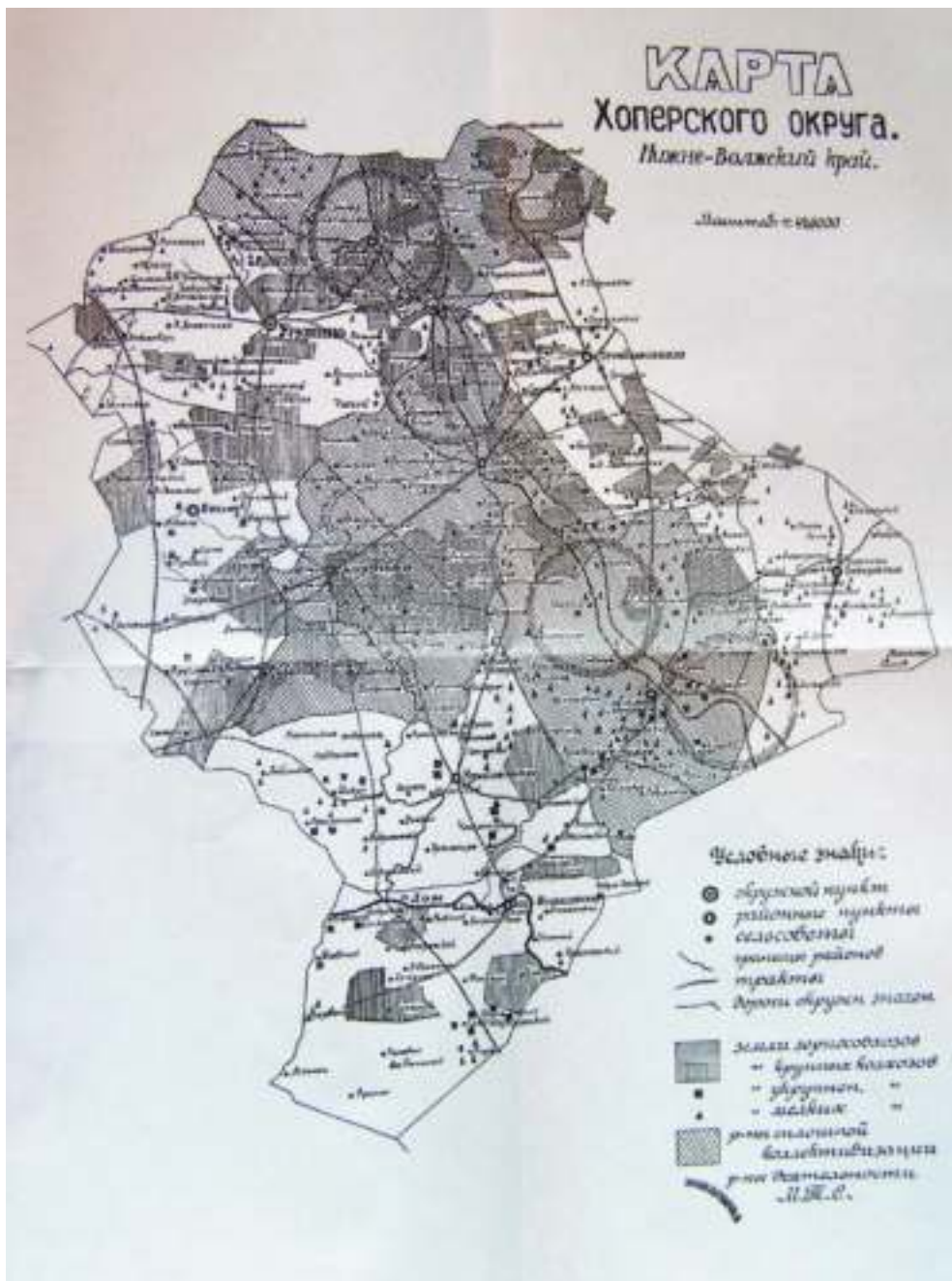

Рис. 16. Карта Хоперского округа Нижнее-Волжского края с указанием мест расположения формируемых МТС и районов их влияния. 1929

Источник: Из доклада председателя Колхозцентра Г.Н. Каминского ноябрьскому Пленуму ЦК ВКП (б) 10–17 ноября 1929 г. // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП (б) 10–17 ноября 1929 г. М., 2000. С. 288 (вклейка)

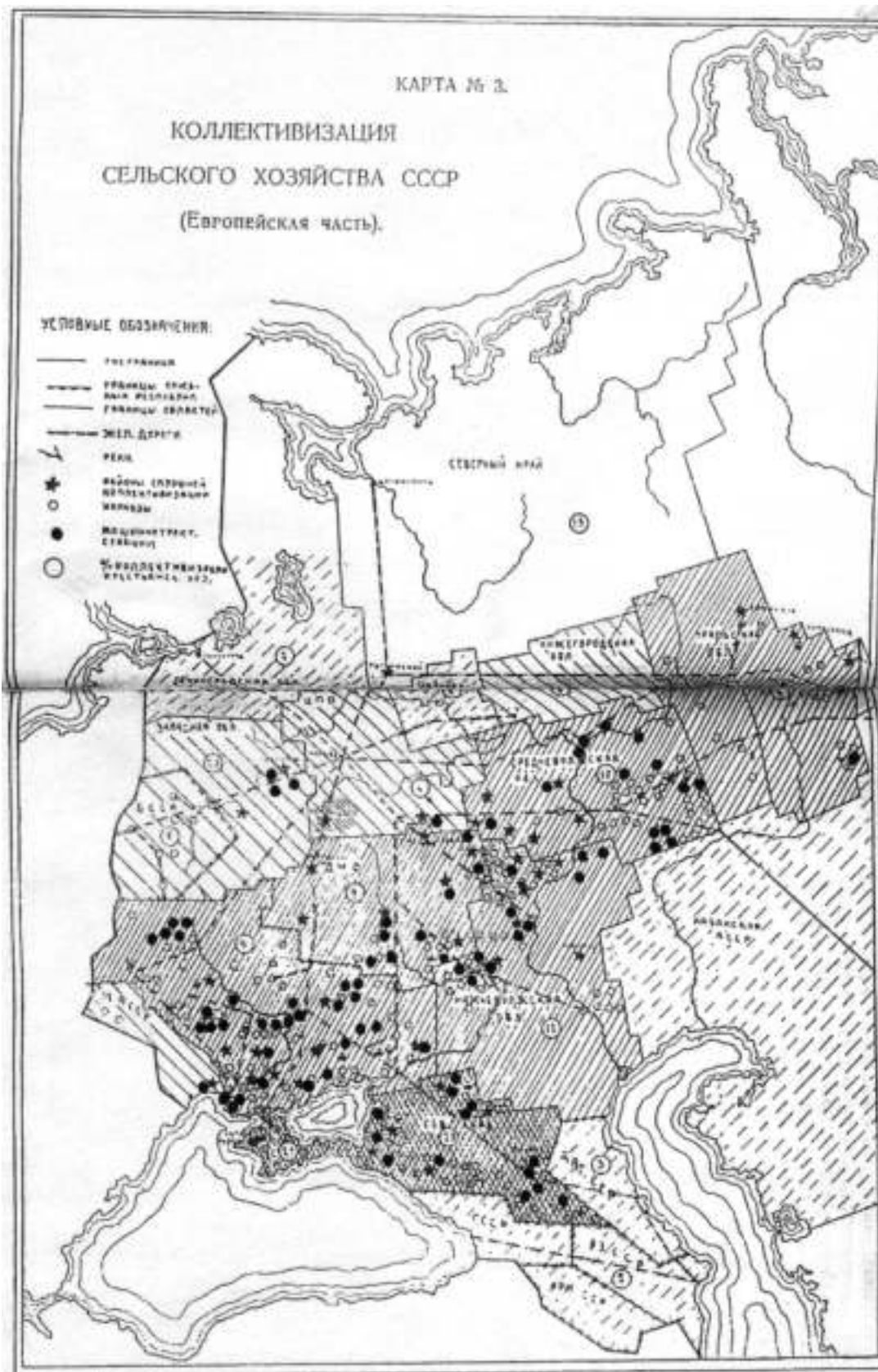

Рис. 17. Карта коллективизации сельского хозяйства СССР (Европейская часть) с указанием мест расположения создаваемых МТС. 1929

Источник: Из доклада председателя Колхозцентра Г.Н. Каминского ноябрьскому Пленуму ЦК ВКП (б) 10-17 ноября 1929 г. // Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП (б) 10–17 ноября 1929 г. М., 2000. С. 280–281

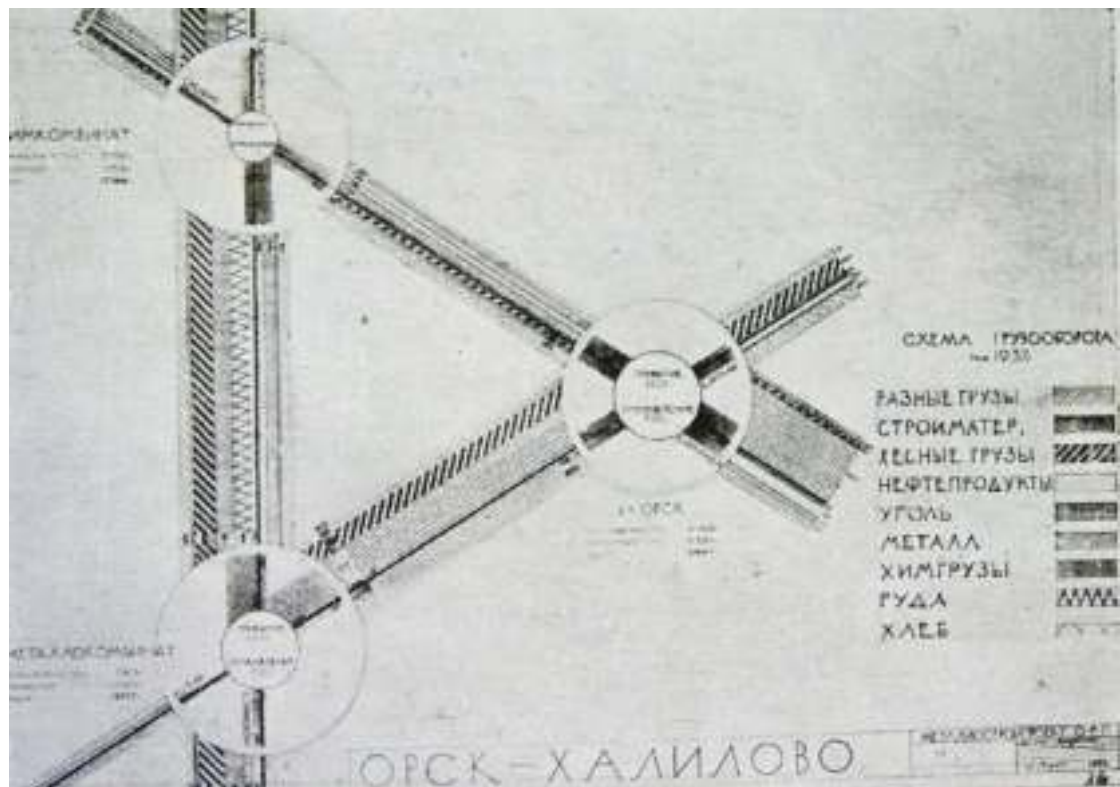

Рис. 18. Грузопотоки Орско-Халиловского района. Схема районной планировки. Проект. 1932–1933
Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1933 гг. Госстройиздат, 1934. С.41

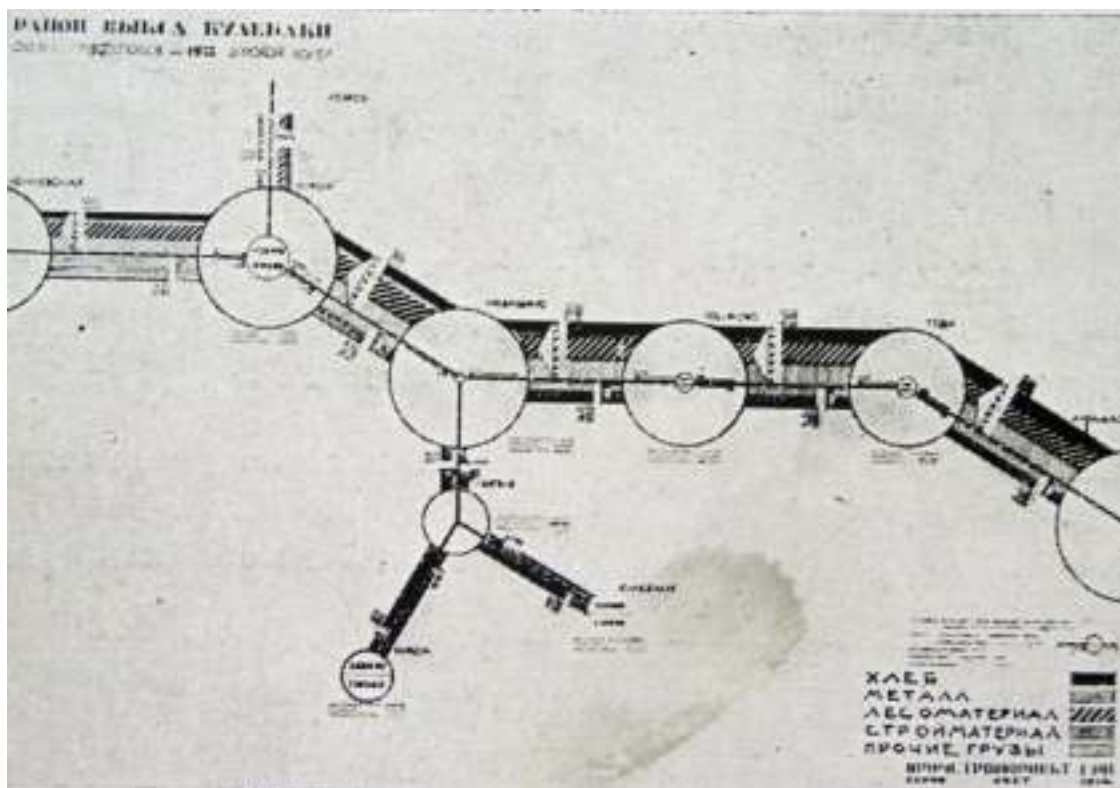

Рис. 19. Грузопотоки промышленного района Выкса-Кулебаки. Схема районной планировки. Проект. 1932–1933
Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1933 гг. Госстройиздат, 1934. С.50

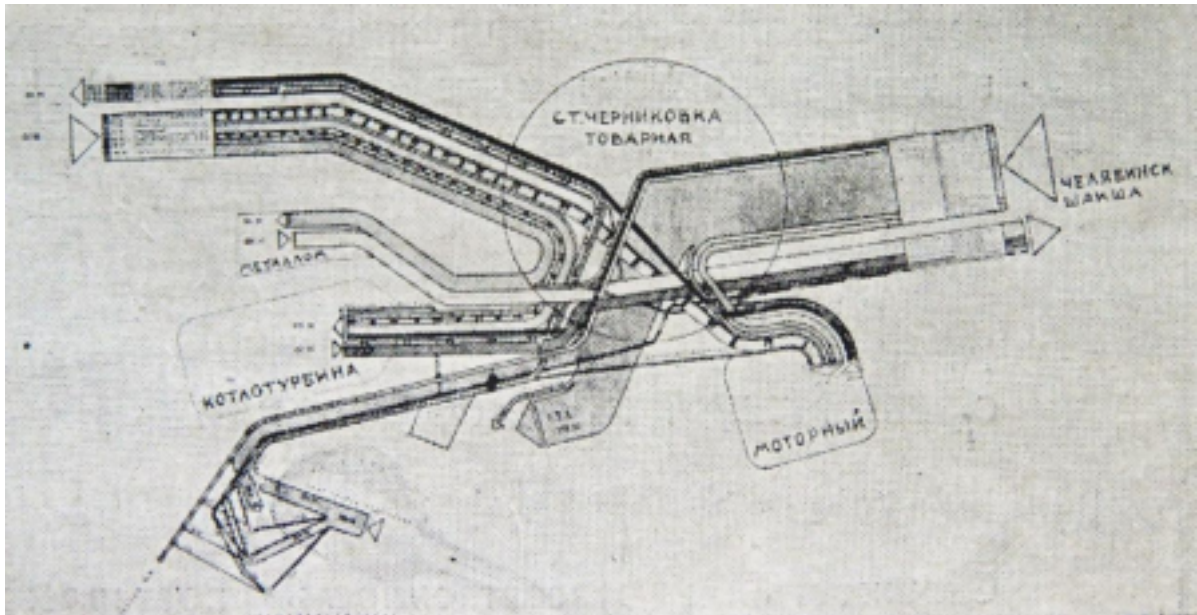

Рис. 20. Грузопотоки между промышленными комплексами Черниковского промышленного района. Промстройпроект. 1932 (ориентировочно)

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 15

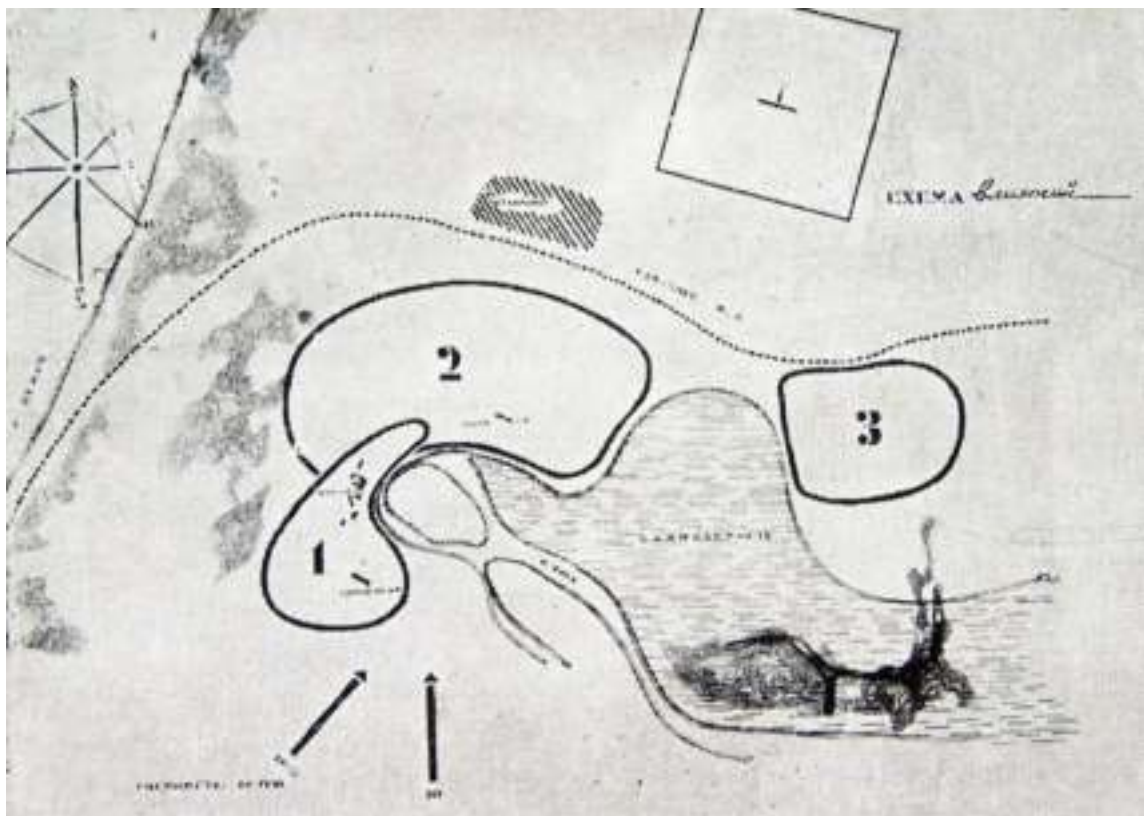

Рис. 21. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Схема определения территорий, возможных к освоению. 1932–1933

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 15

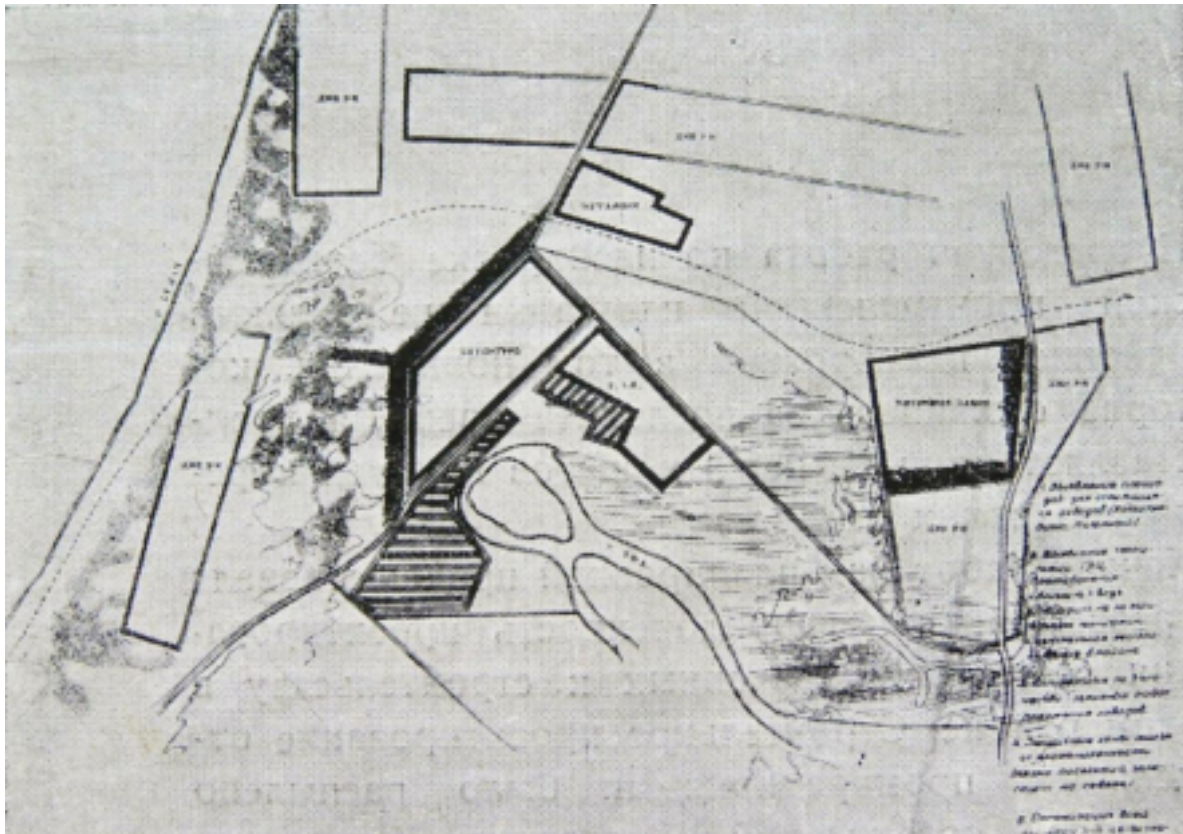

Рис. 22. Черниковский промышленный район (г. Уфа). Районная планировка. Пятна ориентировочного отвода участков для размещения предприятий. 1932–1933.

Источник: Планировка промышленных районов. НКТП СССР. Главстройпром. Промстройпроект. Сектор районной планировки. Работы 1932–1934 гг. М., 1934. С. 15